

Глава 13

На исходе весны первые лучи рассветного солнца озарили озерный край, утопающий в зелени.

На острове Юньци, в самом сердце озера, скромная вилла в европейском стиле стряхнула с себя ночную дрему и пробудилась в объятиях сочной зелени.

Когда Бай Юньци открыл глаза, человека, что спал рядом с ним прошлой ночью, уже и след простыл. Он бессознательно потянулся рукой, но ожидаемо не нашел ни капли тепла.

Бай Юньци прикрыл веки и снова зарылся в пуховое одеяло. Возможно, из-за непривычного присутствия кого-то рядом, он почти не спал всю ночь и теперь с трудом мог прийти в себя.

Полежав так некоторое время, Бай Юньци вдруг что-то вспомнил. Он сел, прислонившись к изголовью кровати, и проверил непрочитанные сообщения на своем квантовом компьютере. Как и ожидалось, рядом с ником «Покинутый Аллен» красовалось внушительное число новых уведомлений.

Покинутый Аллен: [Мой дорогой принц, когда это вы успели собраться в медовый месяц?!]

Покинутый Аллен: [И что значит «два месяца»? Разве это не политический брак? [сходит с ума.jpg]]

Покинутый Аллен: [Вы же не собираетесь... использовать свою красоту? Ваше Высочество, вы в своем уме?! [бьется головой о стену.jpg]]

Покинутый Аллен: [Что еще за Звезда Фэнси и Звезда Сноу, я никогда о таких не слышал!!!]

Покинутый Аллен: [Я всего лишь отлучился на научный семинар, а вы уже... у-у-у, мой принц!]

...

Дальше Бай Юньци читать не стал. Глаза болели так, будто их натерли песком — бесконечный поток сообщений от Аллена был слишком утомителен.

Вспомнив свое последнее сообщение, отправленное перед сном, Бай Юньци замер с рукой, уже готовый закрыть чат. Если уж и говорить об использовании красоты... то это скорее про Гу Тинлани.

Бай Юньци усмехнулся, позабавленный своими же мыслями. Он позволил экрану квантового компьютера погаснуть, опустил ноги на аккуратно поставленные у кровати тапочки и

направился в ванную.

— Доброе утро, Ваше Высочество, — едва Бай Юньцзи спустился вниз, его встретила добродушная улыбка и теплое приветствие Ань Бо.

«Доброе утро», — Бай Юньцзи, немного удивленный, с улыбкой ответил на приветствие.

Сделав еще пару шагов, он вспомнил, что вчера за ужином отец упоминал о том, что Ань Бо придет помочь собрать вещи для медового месяца.

— Ваше Высочество, будете завтракать? Господин Гу уже в столовой, — с улыбкой спросил Ань Бо, ставя на место вазу с цветами. Упомянув Гу Тинланя, он улыбнулся еще теплее, и в его взгляде промелькнуло что-то похожее на удовлетворение.

Бай Юньцзи с улыбкой кивнул и, хоть и не понял причины такой реакции Ань Бо, направился в столовую.

Поскольку хозяин виллы нечасто принимал гостей, обеденный стол был небольшим. Сейчас на противоположных концах стола стояли два совершенно разных завтрака.

Гу Тинлань сидел за столом, что-то просматривая в своем квантовом компьютере. Перед ним стоял безупречный сэндвич и чашка дымящегося кофе.

— Доброе утро. Садись сюда, — увидев вошедшего Бай Юньцзи, он тут же выключил компьютер, встал, отодвинул для него стул и с легкой улыбкой указал на место.

«Доброе утро», — Бай Юньцзи медленно подошел. Перед ним стояла тарелка с прозрачной кашей и несколько изящно сервированных закусок. Если бы не разнообразие закусок, он бы подумал, что вчерашний день повторяется.

«Спасибо», — с улыбкой показал он жестом и сел. Сначала его взгляд упал на сэндвич и кофе на противоположной стороне стола, а затем на кашу и закуски перед собой. Уголки его губ невольно дрогнули.

Каша в фарфоровой пиале была еще теплой — очевидно, ее вынесли заранее, чтобы она остыла. Бай Юньцзи взял ложку и, легонько помешав, зачерпнул немного и поднес ко рту. Тот же странный вкус, что и вчера, заставил его руку с ложкой на мгновение замереть.

Сглотнув с трудом, Бай Юньцзи опустил ложку. Он был уверен, что его не стошнило лишь благодаря многолетнему воспитанию. Он поднял руку, собираясь что-то сказать, но встретился взглядом с красивым лицом Гу Тинланя.

— Попробуешь закуски? — с надеждой спросил Гу Тинлань. И хотя выражение его лица оставалось бесстрастным, Бай Юньцзи почему-то уловил в нем нотки ожидания.

...Бай Юньцзи промолчал. Поднятая рука опустилась. Он взял серебряные палочки и, уже не выбирая, взял ближайшую закуску. Впрочем, порция была весьма скромной — всего несколько стебельков, действительно на «попробовать».

Под пристальным взглядом Гу Тинланя Бай Юньцзи скованно поднес закуску ко рту... Приторно! Это было первое, что ударило в рецепторы, а затем по всей полости рта растеклась мешанина из невообразимо странных вкусов.

«Щелк», — челюсти Бай Юньцзи сомкнулись, намертво зажав серебряные палочки. Он думал, что вчерашний вкус — это предел, но, оказывается... Лицо Бай Юньцзи позеленело.

— Ну как? — казалось, Гу Тинлань заметил, что с лицом Бай Юньцзи что-то не так, и спросил жестами, с любопытством глядя на него.

Он готовил это по рецептам, которые долго искал в сети. Вчера был его первый опыт, но за весь день он так и забыл спросить Бай Юньцзи о впечатлениях.

«Это ты готовил?» — у Бай Юньцзи от этого вкуса даже выступили слезы. Он с трудом вытащил палочки, проглотил несчастные три стебелька, облегченно вздохнул, отложил палочки и спросил жестами.

Такой отвратительный вкус, неужели Гу Тинлань сам никогда не пробовал? Если бы не его серьезное лицо, Бай Юньцзи подумал бы, что он сделал это нарочно.

— Да. Вкусно? — кивнул Гу Тинлань, и его лицо выражало еще большее ожидание.

...Глядя на это лицо, Бай Юньцзи замолчал. Его взгляд невольно упал на нетронутый сэндвич и кофе перед Гу Тинланем.

Затем он снова посмотрел на лицо Гу Тинланя. В его голове что-то щелкнуло, и на губах появилась ослепительная улыбка.

«Очень вкусно, спасибо за старания! Хочешь попробовать?» — с улыбкой показав это жестами, Бай Юньцзи взял ложку, зачерпнул каши, палочками добавил сверху щедрую порцию закусок и поднес ложку прямо к губам Гу Тинланя.

Гу Тинлань, только что получивший похвалу, еще не успел отреагировать, как ложка, полная каши, оказалась у его рта. Он был то ли удивлен, то ли польщен, и его глубокие черные глаза слегка расширились.

«Попробуешь?» — видя, что тот медлит, Бай Юньци моргнул своими влажными голубыми глазами и придвинулся ближе, его улыбка стала еще более выразительной.

Невозможно было устоять перед такой чарующей красотой, по крайней мере, Гу Тинлань не смог. Поддавшись этой пленительной улыбке, он медленно открыл рот и принял ложку. Темные пряди волос скрыли от посторонних глаз его предательски покрасневшие уши.

«Вкусно?» — увидев это, Бай Юньци улыбнулся еще шире. Он неторопливо убрал ложку и жестом спросил, готовый насладиться зрелищем.

Неважно, специально ли Гу Тинлань приготовил этот отвратительный завтрак, и неважно, пробовал ли он его раньше. Сейчас, когда этот вкус попал ему в рот, никто не смог бы сохранить спокойствие.

Однако Гу Тинлань, к его удивлению, кивнул и, не моргнув глазом, проглотил еду, не выказав ни малейшего дискомфорта.

Улыбка застыла на лице Бай Юньци. Он с сомнением оглядел Гу Тинланя с ног до головы, внимательно изучил выражение его лица и, наконец, убедился, что тот не шутит!

— Я пробовал, прежде чем подавать, — добавил Гу Тинлань, возможно, заметив слишком явное изумление Бай Юньци. Он неловко коснулся своего горящего уха.

Пробовал? И это называется «пробовал»? Но выражение лица Гу Тинланя было настолько обыденным, что Бай Юньци на мгновение засомневался, не сошли ли с ума его собственные вкусовые рецепторы.

Он нерешительно взял ложку, которой только что кормил Гу Тинланя, зачерпнул каши, подумал и, повторив тот же маневр, добавил закуску и отправил все в рот.

Гу Тинлань, сидевший напротив с уже покрасневшими ушами, поспешно отвел взгляд, и его щеки вспыхнули еще ярче.

А Бай Юньци в этот момент чуть не задохнулся от удвоенной порции отвратительного вкуса. Лишь через некоторое время он пришел в себя и, поспешно выплюнув все обратно на ложку, схватил салфетку, чтобы вытереть рот.

— Что случилось? — Гу Тинлань, испуганный его внезапными действиями, вскочил и спросил. От испуга румянец мгновенно сошел с его лица.

Бай Юньци, занятый своими делами, не увидел его губ. Гу Тинлань в два шага обошел стол, присел перед Бай Юньци и снова спросил жестами.

«...Обжегся», — глядя на обеспокоенное, нахмуренное лицо Гу Тинланя, Бай Юньци почувствовал смешанные чувства. С его вкусом все было в порядке, это подтверждали многочисленные медицинские осмотры. Значит, проблема была в Гу Тинлане.

— Обжегся? Сильно? — с тревогой спросил Гу Тинлань. Его брови расслабились, но лицо все еще выражало беспокойство. Каша, которую он приготовил, должна была остыть, но он не ожидал, что Бай Юньци все равно обожжется.

Бай Юньци покачал головой. С ним все было в порядке. А вот с человеком перед ним...

— Ваше Высочество, господин, простите за беспокойство, — в дверях столовой появился Ань Бо с пустым стаканом в руке. Его улыбка показалась Бай Юньци очень странной.

Гу Тинлань, убедившись, что с Бай Юньци действительно все в порядке, облегченно вздохнул, встал и ответил Ань Бо.

Неудивительно, что Ань Бо подумал не то. Картина, где один сидел, а другой присел на корточки, пристально глядя друг на друга, действительно выглядела весьма интимно.

— Список вещей для медового месяца составлен и отправлен на квантовые компьютеры обоих Ваших Высочеств, — с улыбкой сказал Ань Бо, проходя мимо них. Он поставил пустой стакан в моечную машину на кухонном острове.

— Кроме того, Его Величество распорядился выделить два флота Пятого легиона для сопровождения. План дислокации также должен был быть отправлен вам, — добавил Ань Бо, вынимая быстро вымытый стакан и убирая его в шкаф.

— Если нужно что-то добавить, сообщите мне. Простите за беспокойство, — закончив, он, не дожидаясь ответа, слегка поклонился и вышел из столовой. Улыбка на его лице все еще была пугающе странной.

...Оставшись одни, они молча переглянулись. Странная атмосфера, возникшая ранее, благодаря визиту Ань Бо бесследно исчезла.

Бай Юньци, опустив взгляд, открыл упомянутый Ань Бо список. Десятки страниц были плотно заполнены названиями предметов. Уголки его губ дрогнули. Судя по этому списку, ему придется вывезти всю свою виллу с острова Юньци.

Затем он открыл план дислокации. Изучив этот чрезвычайно надежный план расстановки сил, Бай Юньци почувствовал головную боль. С таким железным занавесом, когда же эти подонки решатся нанести удар?

— Может, взять еще две пары тапочек? — спросил жестами Гу Тинлань, который уже вернулся

на свое место и внимательно изучил список.

Взгляд Бай Юньци проследовал за его рукой с тонкими пальцами вверх, к лицу. Внезапно в его голове мелькнула мысль, и, не раздумывая, он поднял руку и спросил: «Может, сбежим?»

<http://bllate.org/book/13697/1583279>